

УДК 371(09)

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ НА ДОНУ (1920–1927 гг.)

Ключевые слова: ликвидация неграмотности, политпросвет, ликпункты, избы-читальни, школы для малограмотных.

Подковырина Т.А.

*старший преподаватель кафедры
отечественной истории
Педагогического института
Южного федерального университета*

Динамичные изменения в современной России, процесс реформирования всей системы образования вызывают интерес к историческому опыту становления отечественной школы.

В 1920-е гг. в России начались широкие культурные преобразования, которые коренным образом меняли традиционный уклад жизни. Техничко-экономическая отсталость страны как последствие революций и гражданской войны, необходимость реконструкции всего народного хозяйства страны требовали коренных преобразований в сфере просвещения народа. Важность темы – в возможности и необходимости извлечения из исторического опыта уроков, которые могут быть полезными для современной России.

Целью данной статьи является выявление особенностей образовательного процесса, путей ликвидации неграмотности населения Дона в сложный исторический послереволюционный период 1920-х гг.

Весной 1920 г. с установлением на Дону советской власти начался новый этап в развитии народного образования. Старый государственный аппарат был разрушен. Советской властью предпринимался целый ряд мер по созданию новых органов народного образования.

Основные направления образования взрослого населения страны наметил нарком просвещения А.В. Луначарский. Выступая на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию 6 мая 1919 г., он отмечал: «Обучение взрослого грамоте должно происходить в атмосфере расширения знаний, базироваться на чтении книг, газет, декретов» [1, с. 80]. Признавая самые разнообразные формы работы со взрослыми, такие как кружки самообразования, рабоче-крестьянские клубы, курсы, библиотеки, идеал внешкольной работы он видел в организации народного дома.

Определяя способы обучения населения, А.В. Луначарский предполагал, что обучение должно осуществляться в том числе и на основе изучения партийных документов. Таким образом, уже на начальном этапе решения задачи просвещения народа предполагалось и его политическое воспитание.

Первоочередной задачей являлась ликвидация неграмотности. Декрет Совнаркома от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР», подписанный В.И. Лениным, официально провозгласил обязательность обучения всего населения республики в возрасте от 8 до 50 лет на родном или русском языке.

19 июня 1920 г. при Наркомпросе РСФСР была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. На местах создавались местные чрезвычайные комиссии, на Дону получившие название «грамчека». Ими производился учет неграмотного населения в возрасте от 8 до 50 лет, в функции комиссий входило открытие новых школ [11; 12].

С целью координации политико-просветительной работы декретом СНК от 12 ноября 1920 г. при Наркомпросе был создан Главный политико-просветительный комитет республики (Главполитпросвет) во главе с Н.К. Крупской.

Основная деятельность Донского политпросвета была направлена на проведение в жизнь идеологии правящей партии. С этой целью для населения в избах-читальнях проводились лекции, посвященные вопросам советского строительства. В то же время тематика лекций выбиралась с учетом поднятия общеобразовательного уровня населения, включала в себя проблемы естествознания, литературы, искусства, истории хозяйственного быта и др. [12; 15].

Система политико-просветительной работы включала следующие ступени: 1) пункты по ликвидации неграмотнос-

ти, школы малограмотных, школы I и II ступени для взрослых; 2) школы политграмоты, совпартшколы I и II ступени, коммунистические вузы. Параллельно были организованы такие политпросвет учреждения, как избы-читальни, народные дома, клубы-библиотеки, дома крестьянина [9, с. 8].

В каждом окружном центре планировалась следующая сеть политпросвет учреждений: окружная библиотека, 1 партклуб, 1 народный дом (рабоче-крестьянский клуб), 1 ликпункт, 1 школа для взрослых повышенного типа и совпартшкола [2, с. 43].

Организация сети ликпунктов и школ для малограмотных осуществлялась по принципу приближения школы к учащемуся на предприятии, в совхозе, артели. Не допускалось слияние школ для малограмотных с ликпунктами. Школы для взрослых повышенного типа организовывались как районные для нескольких предприятий и отдельно для крупных предприятий. Программа и методы работы этой школы были приближены к программе и методам деятельности рабфака.

Городские власти открывали библиотеки-читальни, специальные школы частных профсоюзов, вечерние курсы для взрослых [10; 14].

Одной из распространенных форм работы в деле ликвидации неграмотности являлись «недели просвещения», основной задачей которых ставилось пробуждение интереса к знаниям. Особенно активно эта работа велась среди красноармейцев, просвещение которых носило общеполитическую направленность. В частях Красной Армии создавались школы грамоты. Над не желающими учиться ревтрибуналом устраивались показательные суды [13].

Политуправление Северо-Кавказского военного округа издавало двухнедельный журнал «Грамотей», который должен был служить подспорьем для

малограмотных после работы над букварем. В журнале печатался материал в форме бесед по сельскому хозяйству, естествознанию, природоведению, обществоведению, материалы сессий ВЦИК, разъяснялась земельная политика партии, помещались биографии вождей Октябрьской революции (В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого) [4, с. 7].

В начале 1921 г. в связи с введением новой экономической политики начался перевод учреждений народного образования на местные средства, был выдвинут лозунг – не менее 40% местного бюджета на народное образование. Однако на местах наблюдался острый недостаток денежных средств, поэтому многие учреждения народного образования закрывались. Население, разоренное гражданской войной и голодом, не могло выделить средства на развитие просвещения. Народное образование вступило в полосу кризиса, который достиг особой остроты к октябрю 1921 г. В поисках выхода из создавшегося положения предпринимались попытки самообложения населения, а также новая форма обложения – договоры с сельским населением. Так как самообложение не распространялось на городские школы, во многих губерниях исполкомами была введена плата за обучение. Действия местных властей опережали постановления Наркомпроса об оплате за обучение. Главная тяжесть платы за обучение падала на лиц, занимавшихся торгово-промышленной деятельностью, частных лиц, лиц свободных профессий и в меньшей степени на рабочих и крестьян. Введение платы за обучение противоречило программе партии, однако в связи со сложным экономическим положением вынуждены были прибегнуть и к непопулярному способу решения вопроса [2, с. 8–9].

С введением НЭПа работа по ликвидации неграмотности почти повсемест-

но прекратилась. В области Политпросвета количество учреждений сократилось на 42% [7, с. 3]. На данном этапе стояла цель сохранить еще действующие учреждения Политпросвета.

Донской исполнительный комитет (ДИК) только с февраля 1922 г. начал отпускать средства на народное образование. Недостаток средств компенсировался за счет проведения двухнедельников просвещения, обложения театров, кинематографов, зрелищных мероприятий, трамвая в размере 10% отчисления от выручки. Заключались договоры с сельскими и волостными общинами о передаче им на полное содержание сельских и волостных школ.

С целью поддержки школьного дела допускалась возможность открытия частных школ при условии их вхождения в сеть государственных школ и подчинения положениям, обязательным для всех школ. Одной из форм материальной поддержки было установление шефства, что было особенно важно для городов [2, с. 9].

К октябрю 1922 г. некоторые учреждения Политпросвета еще частично содержались на средства Наркомпроса, к ним относились школы для взрослых, библиотеки, областная совпартшкола и в незначительной степени пункты и школы ликвидации неграмотности и клубы. Остальные учреждения содержались за счет местных и смешанных средств. К апрелю 1923 г. на содержании Наркомпроса не осталось ни одного учреждения. Основным источником их содержания являлись областной и окружной бюджет, появилась договорная система, а библиотеки и клубы перешли на частичное содержание предприятиями [8, с. 8].

В силу сложного экономического положения доля народного просвещения в бюджете страны в 1920 г. составляла 10%, в 1922 г. она сократи-

лась до 2–3%, а в 1923 г. финансирование учреждений народного образования Наркомпросом полностью прекратилось. Это привело к организации договорных школ, содержащихся за счет населения.

Советское правительство пыталось найти выход из положения путем привлечения общественности к решению вопроса грамотности населения страны. Декретом СНК в 1923 г. было создано массовое добровольное общество «Долой неграмотность» (ОДН) под председательством М.И. Калинина.

В декабре 1923 г. Донисполком утвердил Устав Донского общества содействия ликвидации неграмотности – «Долой неграмотность» [3, л. 1–3], которое ставило своей целью ликвидацию неграмотности в Донской области к 10-й годовщине Октябрьской революции.

Перед обществом стояли задачи широкой пропаганды ликвидации неграмотности и малограмотности, организации совместно с Донполитпросветом съездов и совещаний, сбора пожертвований с доходных предприятий.

Высшим руководящим органом общества являлся Донской окружной съезд представителей районов, а в период между съездами – правление. Первичной организацией общества являлись ячейки содействия. В обязанности членов общества входило обследование школ ликвидации неграмотности, участие в методической работе, вовлечение населения в число членов общества, привлечение на липкункты неграмотных.

В «Положении об организации и работе ячеек содействия ОДН» признавалось целесообразным коллективное вступление в общество, особенно это касалось школьных работников [там же, л. 18]. Базой работы ячейки ОДН в деревне являлись изба-читальня, библиотека или дом крестьянина, а в городе – школа и клуб.

Центральное место в ликвидации неграмотности отводилось партийным и профсоюзным организациям, ячейкам РКСМ и женотделам.

В 1920-х гг. на Дону развернулась широкая агитационная кампания за ликвидацию неграмотности. Периодическая печать являлась средством проведения агитации, на ее страницах печаталась информация об открытии новых школ, курсов для взрослых, народных чтений, подводились итоги деятельности ОДН, печатались объявления о проведении митингов, лекций, недель по ликвидации неграмотности.

Активную агитационно-пропагандистскую деятельность развернуло общество «Долой неграмотность». В плане работы Донского ОДН на 1924–1925 гг. намечалось: «усилить агитационную работу через печать, листовки и плакаты, выпустив такое количество плакатов, чтобы ни один хутор, ни одно село не осталось бы без наших листовок и плакатов» [там же, л. 19]. Планировалось создание института агитаторов-пропагандистов. В первую очередь ликвидация неграмотности проводилась среди членов профсоюзов в возрасте до 50 лет.

В ходе кампаний по ликвидации неграмотности выпускались плакаты, агит-листовки, проводились трехнедельники, недели по ликвидации неграмотности. Донское ОДН проводило «недели Ленина», «недели просвещения», «двухнедельники ликвидации неграмотности» с целью пробуждения интереса к знаниям, укрепления материальной базы, поднятия общественной инициативы. В круг деятельности ОДН входил учет неграмотного населения, изыскание средств для ликвидации неграмотности, проведение агитвечеров воспоминаний о В.И. Ленине, постановка агитпьес, проведение лекций, выпуск стенгазет.

Северо-кавказское краевое управление народного образования заключало договоры с различными профсоюза-

ми с целью ликвидации неграмотности. Газета «Советский юг» в декабре 1924 г. сообщала о заключении подобного договора с Северо-Кавказским крайуправлением Всеработземлес, которое брало на себя 50% расходов по ликвидации неграмотности работников союза земли и леса. Краевое управление народного образования планировало открытие ликпунктов в следующих округах: Донском – 44, Морозовском – 5, Сальском – 14, Донецком – 12, в Таганроге – 8 [16].

В агитационных целях устраивались торжественные заседания, на которых осуществлялся выпуск окончивших ликпункты. Подобные мероприятия обычно приурочивались к неделе Ленина, Первомайским праздникам [18].

Органы народного образования являлись инструментом, доводившим до сознания широких народных масс политику партии. С этой целью повсеместно устраивались громкие чтения специально рекомендованных декретов и статей. Программа партии в области народного образования предусматривала широкую пропаганду коммунистических идей. Содержание и методы обучения взрослого населения значительно отличались от школьной системы обучения и несли на себе отпечаток влияния партии.

Главной задачей партии являлось политическое воспитание и сохранение контроля над сознанием широких народных масс. В связи с этим и содержание обучения взрослого населения имело политическую направленность и подчинялось целям партии.

Донской областной отдел народного образования издавал ежемесячный педагогический журнал, который с февраля 1923 г. выходил под названием «Бюллетени ДОНО», а уже со второго номера получил название «К новой школе». Целью журнала являлось проведение идеи новой школы в массы учи-

тельства, освещение новостей педагогики, методики и политического воспитания, критическое освещение выходящей в свет педагогической литературы.

В 1923 г. Донполитпросветом в журнале «Бюллетени ДОНО» были опубликованы общие положения о методах политпросветительной работы ликпунктов, школ для малограмотных, школ повышенного типа, клубов, изб-читален. В школах ликвидации неграмотности определялся единый комплексный метод в соединении с американской системой, а также при одном типе учебника (букварь Элькиной) [2, с. 40].

Обучение неграмотных осуществлялось одновременно на ликпунктах и индивидуально-групповым методом, однако с 1925 по 1927 г. индивидуально-групповой метод становится преобладающим.

Одной из важнейших проблем в деле ликвидации неграмотности являлась подготовка кадров преподавателей, как их в то время называли – «ликвидаторов». С этой целью создавались краткосрочные и долгосрочные курсы, проводились конференции. На срочных курсах по подготовке ликвидаторов читались лекции по методике русского языка, математике, мироведению, политграмоте и организационным вопросам.

В марте 1925 г. на I Краевом Северо-Кавказском съезде ОДН был поставлен вопрос о методической подготовке инструкторов по ликвидации неграмотности [17].

На страницах «Еженедельника Северо-Кавказского крайОНО» публиковались отчетные данные о проведении краевых курсов райполитпросветорганизаторов, давалась характеристика их состава по возрасту, социальному положению, партийной принадлежности, образованию, стажу политпросветработы. Большинство политпросветработников являлись членами партии в основном с низшим образованием [6, с. 12–13].

Проблемы ликвидации неграмотности обсуждались на различных уровнях: на Краевых съездах ОДН, съездах Советов, на окружных партийных конференциях, на краевых совещаниях Политпросветов, на пленумах Горсовета.

Одной из проблем в деле ликвидации неграмотности являлась борьба с рецидивом неграмотности. Население, обученное на ликпунктах, но в дальнейшем не закреплявшее свои знания, вновь пополняло ряды неграмотных. В связи с этим предпринимались меры по борьбе с рецидивом неграмотности. При каждой избирательной ячейке создавались кружки малограмотных, состав которых не должен был превышать 20–25 человек на одного руководителя. Главной задачей кружка являлось закрепление технических навыков чтения и письма, умения разбираться в числовых материалах. Кружковая работа должна была проводиться по комплексной системе. Основными пособиями для кружка служила литература, имевшаяся в передвижках, избах-читальнях, красных уголках [5, с. 46–48].

В связи с возникновением трудностей в выполнении плана ликвидации неграмотности к 10-й годовщине Октября Северный Кавказ был отнесен к 4-й группе, где планировалось ликвидировать неграмотность всего лишь на 40% [19]. Намечались ударные пункты, участки, сроки, степень участия каждой организации в ликвидации неграмотности. Особое внимание было обращено на работу в деревне.

Несмотря на предпринимаемые меры по ликвидации неграмотности населения Дона, количество неграмотных сокращалось медленными темпами. Выступая на Пленуме Горсовета, ведущий ДОНО В.Ф. Каратеев отмечал, что за 1925/1926 учебный год ликвидировали неграмотность около 4000 взрослых, в 1926/1927 учебном году предполагалось ликвидировать неграмотность 5000 человек [20].

В 1925–1926 гг. в Донокрае функционировало 5 групп городских рабочих курсов, 10 крестьянских курсов в районах и 5 школ повышенного типа для взрослых.

В 1926 г. в Ростове действовало 30 школ для неграмотных и 50 школ для малограмотных [21].

К 10-летию Октябрьской революции неграмотность была полностью ликвидирована в Донском, Таганрогском и Донецком округах [22].

Основными причинами невыполнения плана по ликвидации неграмотности являлись: ограниченность бюджета, неполное использование средств, отведенных на ликвидацию неграмотности, недостаточное количество школьных работников, слабость руководства со стороны опорно-инструктивных ликпунктов, отсутствие почти по всем округам районных инспекторов ликбеза, наличие рецидива неграмотности, несогласованность действий с общественными организациями и профсоюзами, слабое развитие сети школ для малограмотных, недостаточное снабжение мест методической литературой и пособиями, тяжелое материальное положение ликвидаторов неграмотности.

В то же время в деле ликвидации неграмотности наблюдались и некоторые успехи. Основными достижениями являлись: увеличение ассигнований на ликвидацию неграмотности по местному бюджету на 54%, расширение сети ликпунктов по краю в среднем на 32%, повышение охвата неграмотных до 15% их общего количества в крае, расширение работы по охвату ликпунктами женской части населения на 27%, повышение квалификации работников ликбеза в крае.

Литература

1. А.В. Луначарский о народном образовании. М., 1958.
2. Бюлетени ДОНО. 1923. № 1.
3. ГАРО. Ф. 2561. Оп. 1. Д. 1.

-
4. Грамотей. 1921. № 6. 7 нояб.	12. Советский юг. 1920. 27 нояб.
5. Двухнедельник ДОНО Северо-Кавказского края. 1925. № 7–8. 1–15 марта.	13. Советский юг. 1920. 24 дек.
6. Еженедельник Северо-Кавказского край-ОНО. 1926. № 14–15.	14. Советский юг. 1921. 2 марта.
7. К новой школе. 1923. № 2.	15. Советский юг. 1921. 26 авг.
8. К новой школе. 1923. № 3.	16. Советский юг. 1924. 25 дек.
9. К новой школе. 1923–1924. № 4. Дек.–январ.	17. Советский юг. 1925. 27 марта.
10. Советский юг. 1920. 13 окт.	18. Советский юг. 1925. 7 нояб.
11. Советский юг. 1920. 10 нояб.	19. Советский юг. 1925. 19 нояб.
	20. Советский юг. 1926. 16 апр.
	21. Советский юг. 1926. № 52.
	22. Советский юг. 1927. 29 сент.